

Лю Сян проявил упорство, снимая эту сцену два дня, и, несмотря на потраченное время, не проронил ни слова. Возможно, он уже осознал, что для обоих актеров это был шанс для прорыва. Что хотел добиться «Говэй», как эталон шоу-бизнеса, снимая этот фильм «Красный флаг»? Он надеялся, что в период, когда молодые актеры находятся в упадке, сможет выдвинуть двух, кто сможет нести знамя индустрии в течение пяти лет. Неважно, были ли задействованы связи или блат, но от всего руководства компании «Говэй» до высших чинов Госуправления радио и телевидения, все были уверены в Дэн Цзэяне и Ли Южуне.

То, что два опытных актера безжалостно подавляли их в сценах, на самом деле было указанием Лю Сяна.

Если бы два молодых парня не выдержали давления и сломались, Лю Сян нес бы за это ответственность. Но, судя по наблюдениям последних дней, он считал, что, вероятно, ему не придется отвечать.

На третий день, когда их продолжали подавлять, Лю Сян позвал Ли Южуна к монитору перед началом съемок.

Несколько дней застревая на одном и том же месте, Ли Южун чувствовал себя подавленным, и это отражалось на его лице.

Зная, что он не пытается выразить свое недовольство, Лю Сян ничего не сказал. Он включил аппаратуру, выбрал лучшие и худшие кадры, снятые за последние два дня, и показал их Ли Южуну, а затем спросил:

— Ты что-нибудь понял?

Ли Южун потер голову и с усталым видом ответил:

— Режиссер, извините, я ничего не понял.

Сейчас он испытывал физическое отвращение к этим кадрам.

Лю Сян усмехнулся:

— Видишь, ты сам себе создаешь давление, не так ли? — он достал ручку, отмотал пленку назад к началу и сказал:

— Давай я тебе объясню.

Ли Южун кашлянул и тут же присел на корточки.

Лю Сян сделал знак ассистенту режиссера:

— Принеси маленький стульчик.

Когда Ли Южун уселся, Лю Сян начал тихо объяснять ему сцену:

— Я верю, что ты уже хорошо изучил своего персонажа, но что ты знаешь о министре, которого играет Сюй Вэнь, о начальнике Ван Яохуа, Юй Гуанхае?

Ли Южун облизал пересохшие губы и сказал:

— Когда господин Сюй играет этого персонажа, он кажется очень властным, деспотичным, и

его слова звучат так, будто от них нельзя отказаться.

— Ты смотришь не на самого персонажа, а на роль, которую играет Сюй Вэнь, — Лю Сян сразу указал на суть проблемы. — Ли Имин, Ван Яохуа хорошо знает Юй Гуанхая, поэтому он может... не сказать, что с легкостью, но он действительно смог отстоять свою точку зрения перед ним. А ты сейчас зашел в тупик, ты видишь только Юй Гуанхая, которого играет Сюй Вэнь, и это мешает тебе сыграть свою роль. Понимаешь?

Ли Южун был ошеломлен.

Это было слишком понятно.

Лю Сян посмотрел на него с улыбкой и сказал:

— Молодой человек, что может быть непреодолимым? Не зацкливайся на проблемах, отступи на шаг, подумай, и ты найдешь решение.

Ли Южун, держа сценарий, кивнул, с выражением благодарности:

— Я понял.

Не нужно больше обращать внимание на Сюй Вэня, он должен сосредоточиться на самом Юй Гуанхае.

После разговора с Лю Сяном, Ли Южун, едва сев на скамейку для отдыха, сразу же начал листать сценарий.

Он прочитал все сцены с участием Юй Гуанхая.

Он сам в уме подводил итоги и, соединяя их с различными неудачными дублями и игрой последних двух дней, репетировал в своей голове. Через некоторое время Дэн Цзэян также был вызван Лю Сяном для разговора, и, поскольку никто не мешал, Ли Южун полностью погрузился в процесс.

Однако, когда съемки возобновились, вся подготовительная работа Ли Южуна развалилась.

Он обнаружил, что боится Сюй Вэня.

После трех дублей, которые не удались, Лю Сян приказал временно остановить съемки, чтобы актеры могли успокоиться.

Ли Южун, глядя на окружающий его дым, впервые почувствовал желание закурить.

К сожалению, условия не позволяли, поэтому он мог только сидеть в стороне и жадно есть шоколад.

Чэн Сяосяо, беспокоясь, что слишком много шоколада может навредить его здоровью, попыталась его уговорить:

— Имин, может, ты все-таки ограничишь себя в таких высококалорийных вещах?

— Не могу, — Ли Южун, сохраняя рассеянный вид, ответил. — Иногда, когда давление велико, мне нужно как-то отвлечься.

Чэн Сяосяо, подумав о том, как другие люди курят одну сигарету за другой, не могла с этим смириться, поэтому ей пришлось позволить ему эту привычку.

Съев целую кучу конфет и разбросав обертки, Ли Южун взял веник и подмел мусор. После этого он достал телефон и позвонил Лу Яню.

Лу Янь, снимавшийся в одном из телешоу, почти мгновенно ответил на звонок:

— Алло?

Лу Янь, пожалуй, был первым, кто познакомил его с понятием актерского мастерства.

Ли Южун, испытывая к нему небольшую зависимость, не смог сдержаться и сразу же задал вопрос:

— Лу Янь, что ты делаешь, когда тебя подавляют в сцене?

— Подавляю в ответ, — Лу Янь тоже не был человеком с мягким характером.

— А если не получается?

Лу Янь подумал и сказал:

— Тогда я иду обходным путем. Ли Южун, ты видел горные серпантины? Ты видел, чтобы кто-то строил их прямо?

Глаза Ли Южуна постепенно загорелись.

— Да, горный серпантин... — он крепко сжал телефон, его эмоции достигли предела. — Я такой дурак, зачем мне идти напролом?

Лю Сян, наблюдавший за их разговором, увидел, что Ли Южун, кажется, начал понимать, и тут же велел всем готовиться к съемкам.

— «Красный флаг», 8 серия, 7 сцена, 2 дубль, 115-й раз, начали!

Ван Яохуа, перед тем как войти, глубоко вдохнул.

Войдя в кабинет, он подошел к столу и с вежливой улыбкой сказал:

— Министр, вы меня звали?

— Мм, — Юй Гуанхай равнодушно кивнул, затем взял со стола папку и бросил ее Ван Яохуа, не спеша сказав:

— Расскажи мне, что это такое.

Ван Яохуа открыл папку и увидел, что внутри были документы о Цинь Фэне.

Он не показал никаких эмоций и спокойно сказал:

— Этот ученик, хотя и талантлив, но из-за слабого здоровья не выдерживает интенсивных тренировок и питает ко мне неприязнь. В тот день его избили однокурсники за плохое поведение, после чего он покинул базу.

Юй Гуанхай кивнул, а затем внезапно повысил голос и закричал:

— А ты знаешь, что он теперь стал мелким главарем в банде «Фуцзю»?!

Ван Яохуа выпрямился и четко ответил:

— Докладываю, я не знал!

— Не знал? Ты не знал?! — Юй Гуанхай стиснул зубы и, постукивая пальцами по столу, прошипел:

— Ван Яохуа, ты забыл, кто открыл тебе зеленый свет, чтобы ты мог так быстро подняться до должности министра общественной безопасности в таком возрасте? Ты теперь возомнил себя большим начальником, ты что, играешь со мной? Ты послал Цинь Фэна в качестве шпиона? Ты думаешь, твои маленькие уловки могут обмануть меня? Я тебе говорю, Ван Яохуа, немедленно верни его обратно, если что-то случится, я не буду за тебя отвечать!

— Министр, не беспокойтесь, — Ван Яохуа по-прежнему оставался спокойным, как ни в чем не бывало. — Я ничего не делал, ничего не случится, и вам не придется брать на себя какую-либо ответственность.

Юй Гуанхай дрожал от ярости:

— Ты думаешь, я поверю твоим словам? — Он встал, оперся на стол и, глядя на человека перед собой, взгляд постепенно стал все более угрожающим. — Товарищ Ван Яохуа, я, от имени всего Министерства общественной безопасности, уведомляю тебя, что я буду проверять все твои интернет-записи и записи переговоров.

Ван Яохуа снова выпрямился:

— Я полностью и безоговорочно готов сотрудничать с организацией в ходе проверки.

— Это хорошо, очень хорошо, — Юй Гуанхай чуть не рассмеялся от злости. Он вышел из-за стола, подошел к Ван Яохуа, поправил ему воротник и мягко сказал:

— Если обнаружат хоть малейший намек на что-то подозрительное, ты отправишься регулировать движение на улице.

Сказав это, он похлопал Ван Яохуа по плечу и прошел мимо него.

Услышав, как дверь закрылась, взгляд Ван Яохуа постепенно сменился с жесткого на острый, а затем остановился на ненависти. Он обернулся, посмотрел на дверь, через которую только что вышел Юй Гуанхай, и плюнул:

— Старый черепаха.

— Снято!